сделает налог более приемлемым для наибольшей его части, повлечет уменьшение случаев уклонения от уплаты налогов и создаст условия для заинтересованности граждан в своевременной и полной уплате законно установленных налогов.

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // РГ. 25.12.1993
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ (в ред. от 15 февраля 2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15 марта 2016 г.)
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. N 117-ФЗ (в ред. от 15 февраля 2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15 марта 2016 г.)
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 1998 г. N 7-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1 и 5 Федерального закона от 5 февраля 1997 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год" в связи с жалобами ряда граждан и запросами судов" // СПС "КонсультантПлюс".)
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 1998 г. N 7-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1 и 5 Федерального закона от 5 февраля 1997 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год" в связи с жалобами ряда граждан и запросами судов" // СПС "КонсультантПлюс".
6. Определение Конституционного Суда РФ от 8 июня 2004 г. N 228-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы сельскохозяйственного производственного кооператива (колхоза) "Красносельское" на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 6 Закона Российской Федерации "О плате за землю"..." // СПС "КонсультантПлюс".
7. Бунич А. Прогрессивный подоходный налог должен служить средством обеспечения социальной справедливости / А. Бунич // Информационно-аналитический портал. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://bunich.ru/press/index.php?id=409> (дата публикации: 14.12.2005).
8. Пасынков Д. О. Прогрессивная схема налогообложения: перспективы введения в России // Актуальные проблемы права: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2011 года). — М.: Ваш полиграфический партнер, 2011. — С. 61-62
9. Г.А. Чухнина и В.С. Голованова «Основные пути совершенствования налогообложения доходов физических лиц в Российской Федерации», ISSN 1998-992X. Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. 2011. № 1 (18)

Ахметзянов Р.Э., Фирсова Н.В.

К вопросу об ответственности кредитной организации перед вкладчиком-гражданином

*ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-04-2020-87

idsp: ljjournal-04-2020-87

Аннотация

В данной статье затрагиваются вопросы имущественной ответственности кредитных организаций за ненадлежащее исполнение обязательств по возврату вклада и начисленных процентов по нему. Автор отстаивает позицию, согласно которой при введении потребителя в заблуждение относительно предмета финансовой сделки, если гражданин квалифицировал свой статус как вкладчика, однако обязательство не являлось депозитным, банк должен нести ответственность по законодательству о защите прав потребителей, так как для применения ст. 856 и 395 Гражданского кодекса РФ в таких случаях оснований не имеется.

Ключевые слова: банковский вклад, гражданин-потребитель, проценты за пользование чужими денежными средствами, законная неустойка.

Abstract

In this article, the author addresses the issues of property liability of credit organizations for improper fulfillment of obligations to return a deposit and accrued interest on it. The author defends the position according to which, when misleading the consumer regarding the subject of a financial transaction, if a citizen qualified his status as a depositor, but the obligation was not a deposit, the bank should be liable under the legislation on consumer protection, since, to apply Article 856 and 395 of the Civil Code of the Russian Federation in such cases there are no grounds.

Keywords: bank deposit, citizen-consumer, interest for using other people's money, legal penalty.

Наряду с реформированием всей системы гражданско-правового регулирования, идет модернизация отраслевых норм, в числе которых те, которые регулируют отношения по заключению договоров банковского вклада [8]. Конституирующим обязательством, который и образует договор банковского вклада, является обязательство банка (иной кредитной организации) возвратить вклад клиенту по его требованию, а также уплатить проценты за пользование суммой вклада. Поэтому, одной из распространенных видов нарушений обязательств со стороны банка является именно несвоевременный возврат вклада клиенту, либо отказ в полном возврате тела вклада и начисленных процентов (которые также охватываются понятием «несвоевременность исполнения обязательства»).

Разумеется, банки допускают и иные нарушения договора, однако некоторые из них носят редкий характер (как например не исполнение обязанности по оповещению клиента о снижении процентов по бессрочным вкладам), или вовсе не приводят к наступлению гражданско-правовой ответственности. Последнее имеет место, например, при принятии денежных средств без открытия депозитного счета, либо открытия такого счета существенно позже заключения договора. В данном случае вкладчик не претерпевает никаких неудобств и экономических потерь, а проценты должны начисляться после заключения договора вклада (внесения денег в кассу банка). Ответственность банка может наступить при выдаче суммы вклада без уплаты процентов со ссылкой на незаключенность договора (из-за отсутствия счета), и момент привлечения к ответственности будет исчисляться с даты выдачи вклада.

В системе гражданско-правовой ответственности предусмотрены четыре вида имущественной санкции: возмещение убытков, взыскание неустойки, возмещение морального вреда и уплата процентов за пользование чужими денежными средствами (о правовой природе которых до сих пор идут дискуссии в доктрине и судебной практике).

Возмещение убытков – универсальная форма имущественной ответственности, которая применима при нарушении любой договорной конструкции (как поименованной Гражданским кодексом РФ, так и «придуманной» сторонами соглашения).

Такой же вывод справедлив и в отношении возмещения морального вреда, если оно допустимо законом [8,9].

Однако, такие виды ответственности как неустойка и законные проценты (которые больше напоминают заемные проценты, аналогично ст. 317.1 Гражданского кодекса РФ) имеют специфику реализации в размере нарушений банком своих обязательств из вклада.

При наличии договорной неустойки в пользу вкладчика за несвоевременный возврат вклада и процентов по нему, каких-либо проблем не возникает. Факт невыдачи вклада с начисленной договорной неустойкой не проблемный вопрос доктрины и практики, а вопрос о защите нарушенных прав, который давно уже решен.

К тому же, при наличии договорной неустойки законные проценты не применяются (п. 4 ст. 395 Гражданского кодекса РФ).

Интересные вопросы появляются при изучении вопроса о наличии или отсутствии законной неустойки применительно к договору банковского вклада с участием граждан — потребителей финансовых услуг.

Закон о защите прав потребителей (далее — Закон № 2300-1) предусматривает свою адаптированную систему гражданско-правовых санкций, модифицированных из общих положений гражданского права:

- возмещение убытков;
- возмещение морального вреда (взыскивается на основании самого факта нарушения прав потребителей без доказывания психофизических страданий);
- неустойка в форме штрафа (50 % от суммы добровольно неудовлетворенных денежных требований — ст. 13 Закона № 2300-1);
- неустойка в форме пени (3 % за каждый договорной интервал просрочки — п. 5 ст. 28 Закона № 2300-1).

Весь приведенный арсенал гражданско-правовых мер воздействия применялся к отношениям банковского вклада с участием гражданина в прошедшей судебной практике.

Однако, на данный момент, отечественная судебная практика исходит из того, что применительно к ответственности банков по договору банковского вклада предусмотрена специальная законная неустойка. Верховный Суд РФ отмечает, что при рассмотрении дел, возникших в связи с ненадлежащим совершением банком операций по счету, необходимо учитывать, что неустойка, предусмотренная статьей 856 Кодекса, является законной (статья 332 Кодекса) и может быть применена к банку, обслуживающему клиента на основании договора банковского счета.

На основе этого трехпроцентная неустойка (п. 5 ст. 28 Закона № 2300-1) не подлежит применению, так как ст. 856 ГК РФ является специальной по отношению к п. 5 ст. 28 Закона № 2300-1.

Согласно позиции Верховного Суда РФ применение положений ст. 856 ГК РФ к договору банковского вклада обусловлено как п. 3 ст. 834 ГК РФ, так и тем, что заключение такого договора оформляется открытием клиенту депозитного счета, являющегося разновидностью банковского счета.

Как мы видим, главным, практически единственным связующим ответственность банка по договору банковского вклада и законной неустойкой по ст. 856 ГК РФ является квалификация этого договора именно как разновидности счета [12,13].

Вместе с тем, анализ норм главы 43 ГК РФ и судебной практики показывает, что, устоявшаяся правовая позиция применяется к случаям отсутствия счета, когда его не может быть по существу.

Применительно к таким случаям, мы имеем в виду принятие во вклад денежных средств, при котором банк по существу не берет на себя обязательство по договору банковского вклада, а выступает либо агентом по продаже ценных бумаг или иных финансовых инструментов, в том числе собственных, например кредитных нот. Так, п. 3 ст. 835 ГК РФ запрещает привлечение денежных средств граждан и юридических лиц путем продажи им акций и других ценных бумаг, выпуск которых признан незаконным, а также привлечения денежных средств граждан во вклады под векселя или иные ценные бумаги, исключающие получение их держателями вклада по первому требованию и осуществление вкладчиком других прав, предусмотренных правилами настоящей главы.

В данной норме законодатель по существу закрепил частный случай запрета обхода закона (ст. 10 ГК РФ), призванного не допустить лишения граждан и

юридических лиц гарантированных законом минимальных прав (страхования вклада, права немедленного возврата вклада, выполнения гражданами расчетных операций из суммы вклада и т.д.).

Так, например, И. обратилась в суд с иском к ПАО «АТБ», ссылаясь на то, что 21.03.2018 г. заключила с ответчиком договор купли-продажи простых векселей, на основании которого перечислила в адрес ответчика денежные средства в сумме 2 100 000 руб., что подтверждается платежным поручением N... от 21.03.2018 г. В этот же день подписала акт приема-передачи простого векселя. Однако фактически вексель не получила. При заключении договора полагала, что становится вкладчиком АТБ (ПАО) под повышенные проценты, между тем была введена ответчиком в заблуждение. Просила признать договор купли-продажи простых векселей от 21.03.2018 г. недействительным, применить последствия недействительности ничтожной сделки.

Суд признал доказанным, что получая вексель, истец не осознавала, что это другой вид вложения денежных средств, сам вексель воспринимала как документ, подтверждающий внесение денежных средств в банк и обеспечивающий возврат в отделении банка и удовлетворил требования истца.

Как видим, никаких взаимоотношений по открытию депозитного счета между банком и клиентом не имеется. В данном случае необходимо отметить, что у потребителя имеется конкуренция исков – либо признать договор недействительным и требовать реституции (ст. 16 Закона № 2300-1), либо требовать возврата суммы «несостоявшегося вклада».

Проблема установления ответственности банка в связи с обманом потребителей финансовых услуг возникает именно при выборе гражданином второго варианта защиты своих прав. Дело в том, что помимо возврата вклада, гражданин вправе требовать уплаты процентов на сумму вклада по правилам ст. 395 ГК РФ (п. 2 ст. 835 ГК РФ). В доктрине гражданского права, на основе влияния судебной практики данная ответственность также рассматривается как законная неустойка и толкуется во взаимосвязи с п. 3 ст. 834 и ст. 856 ГК РФ в смысле субсидиарного применения правил о договоре банковского счета.

Однако, данная позиция ошибочна. Комментаторы положений ст. 835 ГК РФ настаивают на том, что заблуждающийся вкладчик вправе требовать также и процентов по вкладу в размере, установленных для бессрочных вкладов (до востребования). Однако, вклада как такового нет. Поэтому в данном случае законодатель имел в виду именно пользование чужими денежными средствами в смысле ст. 395 ГК РФ, а не законную неустойку, рассчитываемую по правилам той же ст. 395 ГК РФ.

Однако, требования обманутого вкладчика не удовлетворены, должны применяться последствия, предусмотренные Законом № 2300-1 – трехпроцентная неустойка и присуждение потребителю 50 % -ого штрафа от присуждаемой суммы в случае недобровольного удовлетворения требования потребителя.

Может показаться, что применение двух видов ответственности – законных процентов и законной неустойки противоречит смыслу п. 4 ст. 395 ГК РФ, допускающей применение только одного вида «процентной» ответственности. Однако, никаких противоречий здесь не имеется. Проценты по правилам ст. 395 ГК РФ применяются за сам факт заключения договора, который не получил признаки вклада, а законная неустойка имеет иные основания применения – невыполнение требований несостоявшегося вкладчика о возврате внесенных им в банк денежных средств.

Еще раз укажем, что применение ст. 856 ГК РФ здесь исключено, так как отсутствует открытый банком счет клиента.

Таким образом, если банк заключает с гражданином сделку, направленную на обход правил о банковском вкладе, и при этом отсутствует депозитный счет, гарантирующий вкладчику-гражданину в любое время расторгнуть договор банковского вклада, то при применении ст. 835 ГК РФ банк должен нести

ответственность согласно положениям Закона № 2300-1, если допустит просрочку в выполнении требования клиента-гражданина о возврате вклада или осуществлении расчетной операции.

Вторым моментом, на который мы хотели указать, является, в большей степени доктринальный вопрос о применении законной неустойки в случае несвоевременной капитализации процентов по вкладу, т.е. при просрочке банка в увеличении размера внесенного вклада на суммы выплачиваемых процентов.

В судебной практике устоялась позиция, согласно которой, если банк начислили и обязан был перевести на депозитный счет вкладчика проценты по вкладу, но не выполнил свои обязательства, законные проценты исчисляются с момента, когда банк был обязан вернуть вклад клиенту вместе с процентами.

В доктрине гражданского права высказываются мнения, согласно которым если банк не выполнил обязательство перечислить денежные средства (проценты по вкладу) на депозитный счет вкладчика, то законные проценты по правилам ст. 856 ГК РФ должны начисляться отдельно на сумму депозитных процентов с момента, когда они должны были капитализоваться, хотя об этом клиент мог и не знать.

На наш взгляд, данные аргументы формальные и не отвечают существу процентов по вкладу. Ведь перечисляя на депозитный счет вкладчика начисленные проценты, банк не выполняет функцию по расчетно-кассовому обслуживанию, а выполняют свое, личное обязательство по оплате пользования займом, предоставленным вкладчиком. Расчетные операции по банковскому счету и пополнение депозитного счета на сумму начисленных процентов имеют совершенно разную природу. Операции с банковским счетом осуществляются с использованием клиентских денежных средств, которые ранее ему принадлежали как наличные деньги или внесены третьими лицами на его счет. Капитализация депозитного счета осуществляется из средств кредитной организации. Поэтому, привлечение банка к ответственности по правилам ст. 856 ГК РФ за несвоевременную капитализацию депозита является недопустимым.

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 16 декабря 2019 г. № 430-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.
2. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5, ст. 410.
3. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (с посл. изм. и доп. от 18 июля 2019 г. № 131-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3, ст. 140.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08 октября 1998 г. (с изм. от 24 марта 2016 г. № 7) «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // Вестник ВАС РФ. № 11, 1998.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 декабря 2017 г.) (ред. от 26 апреля 2017 г.) // Солидарность. № 9, 01 - 08.03.2017.
6. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 13 мая 2019 г. по делу № 33-1612/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Некоторые аспекты правового положения заемщиков-потребителей: сравнительный анализ законодательства России и зарубежных стран // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3 (130). С. 92-93.
8. Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Прекращение права общей долевой собственности на незначительную долю в праве собственности на жилое помещение: проблемы практики // Доклады Башкирского университета. 2017. Т. 2. № 3. С. 531-534.
9. Заводчикова И.Р., Фирсова Н.В. Предприятие как имущественный комплекс (некоторые аспекты) // Евразийский юридический журнал. 2011. № 7 (38). С. 85-86.
10. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет : постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2019. 1282 с.

11. Сарбаш С.В. Ответственность за нарушение обязательств по договорам банковского счета (избранные комментарии к гл. 45 ГК РФ) // Вестник гражданского права. 2018. № 5. С. 50-83.
12. Фирсова Н.В. Правовая природа доли в общей долевой собственности: вопросы теории и практики // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2009. № 3 (3). С. 36-44.
13. Фирсова Н.В. Общая долевая собственность как институт гражданского права: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук/Московская академия экономики и права. Москва, 2010. 26с.

Баширова Л.Р.

Добросовестность как критерий оценки действий контрагента заемщика по договору потребительского кредитования

*Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/lj-04-2020-88

idsp: ljjournal-04-2020-88

Аннотация

Статья направлена на раскрытие особенностей использования термина «добросовестность» при заключении договоров потребительского кредитования. Делается предложение по дальнейшему реформированию практики определения критериев определения добросовестного поведения со стороны кредитора.

Ключевые слова: добросовестность, заемщик, потребительское кредитование.

Abstract

At the conclusion of consumer finance contracts. Makes a proposal to further reform the practice of determining the criteria for determining good faith on the part of the creditor.

Key words: good faith, borrower, consumer lending.

Одними из самых распространенных на сегодняшний день кредитных сделок являются всем известные договоры потребительского кредитования. Мотивы, по которым обе стороны данных соглашений активно вступают в таковые, весьма понятны: для потребителя – это возможность удовлетворения своих потребностей в быстрые сроки, для банка или иной аналогичного толка организации – возможность повышения прибыли.

Однако эта сфера долгое время была одной из самых острых, ввиду отсутствия в отечественном правовом полотно действительно эффективного и комплексного регулирования. Ключевым, поворотным моментом стало принятие ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее – Закон № 353) [1], который упорядочил и скоординировал структурные части правового массива в этой сфере.

Несмотря на значительное положительное влияние подобного рода норм, еще не все сложности в этой сфере получили свое законодательное разрешение.

К примеру, вопрос о страховании (личном или имущественном) при заключении кредитного договора. Действительно, в последние годы у банков появилась куда более богатая «палитра» способов снижения рисков невозврата долгов по потребительскому кредитованию, один из таковых – заключение специальных договоров страхования (как личного, так и имущественного).

Впрочем, это наименование не единично, подобного рода соглашения также именуются «договором общего страхования заемщиков», «договором группового страхования заемщиков». ФАС РФ, как основной контролирующий орган в этой сфере, называет их «договором коллективного страхования заемщиков» [2; 3].

Не разбирая детально историю становления этого института в практике (отметим, весьма насыщенной), остановимся на последних тенденциях в этой сфере. Все чаще правоприменителем, на основе принципа добросовестности, стал